

Федоров Роман Юрьевич,
старший научный сотрудник,
Тюменский научный центр СО РАН,
Тюмень,
e-mail: r_fedorov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЙ ОБРЯДА
«СВЕЧА» У БЕЛОРУССКИХ КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
В СИБИРИ*

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант №18-09-00028).

У потомков белорусских крестьян-переселенцев конца XIX в., проживающих в д. Осиновка Викуловского р-на Тюменской обл., сохранился обряд почитания и переноса иконы «Свеча» (Воскресение Христово). В соответствии с ним, икона на протяжении года находится в одном из домов жителей деревни. На Рождество она переносится в другой дом, который временно становится своеобразным сакральным центром поселения. В местах выхода переселенцев на территории Восточного Полесья широкое распространение имело почитание братских свечей. Часто такие свечи изготавливались по обету и были посвящены какому-нибудь православному святому. В ряде случаев объектом почитания становился комплекс, состоявший из свечи и патрональной иконы. У белорусских переселенцев, проживающих в Осиновке, в качестве организующего объекта этого обряда выступает лишь икона, тогда как практика изготовления братской свечи оказалась утраченной. Несмотря на это, данный обряд сохранил высокую степень аутентичности. На основе анализа полевых материалов и их сопоставления с этнографическими описаниями, сделанными в местах выхода переселенцев, рассмотрены особенности бытования и трансформаций обряда «Свеча» в Западной Сибири.

Ключевые слова: обряд «Свеча»; народные православные традиции; крестьянские переселения; белорусы в Сибири.

Fedorov Roman Yurievich,
Senior research associate,
Tyumen scientific center SB RAS,
Tyumen,
e-mail: r_fedorov@mail.ru

THE FEATURES OF «THE CANDLE» RITUAL OF THE BELARUSIAN PEASANTS-MIGRANTS IN SIBERIA

The ritual of honoring and transfer of an icon «Candle» (Resurrection of Jesus) have remained at descendants of the Belarusian peasants-migrants of the end of 19th century, living in the village of Osinovka of Vikulovsky district of the Tyumen Region. According to this ritual, the icon is placed for one year to the house of one of the village residents. For Christmas the icon transfers to the other house which becomes a temporary sacral center of the village. In the places of an exit of migrants in the territory of East Polesia a wide circulation had honoring of brotherly candles. Such candles often used to make on a vow and were devoted to some Orthodox saint. In some cases the complex consisting of a candle and an icon became object of honoring. The Belarusian migrants living in Osinovka keep only the tradition of the honoring of an icon but have lost the practice of production of a brotherly candle. Despite it, this ceremony keeps high degree of authenticity. The features of preservation and transformations of the ritual «Candle» in Western Siberia are considered on the basis of the analysis of the field materials and their comparison to the ethnographic descriptions made in places of an exit of migrants.

Keywords: «The Candle» ritual; folk Orthodox traditions; peasant migrations; belarusians in Siberia.

На территории Викуловского р-на Тюменской обл. в конце XIX в. сложился куст деревень, основанных переселенцами из Могилевской губернии. Среди этнических традиций, привнесенных белорусами в Сибирь, важное место занимает почитание и обряд переноса иконы «Свеча», сохранившие свое бытование в д. Осиновка. В соответствии с ними почитаемая местными жителями икона «Свеча» (Воскресение Христово) на протяжении года хранится в доме одного из жителей деревни. На Рождество совершается перенос иконы в другой дом. Он сопровождается рядом обрядовых действий. Путь для переноса иконы устилается соломой. Жители Осиновки и приехавшие гости встают на колени на устланном соломой

пути, выстроившись в ряд. Двое мужчин проносят над ними киот с иконой. Дом, в котором хранится икона, превращается в своеобразный временный сакральный центр деревни, заменяя в ней церковь.

Среди исследователей одной из первых интерес к этому обряду в конце 1980-х гг. проявила тюменский фольклорист Л. В. Демина. В 2003 г. воспоминания старожилов об осиновской «Свече» были описаны Г. А. Крамором [1]. Изучение обряда «Свеча» было начато нами с 2009 г. в ходе регулярных этнографических экспедиций в Викуловский район [2]. В 2011 г. нами была проведена совместная экспедиция с белорусским этнологом О. А. Лобачевской, которая положила начало исследованиям, целью которых являлось сопоставление обряда с его аналогами, существовавшими в местах выхода переселенцев [3].

На территории Полесья, откуда были родом предки переселенцев, широкое распространение имели братские свечи. Этнографические описания связанных с ними обрядов, сделанные в конце XIX – начале XX вв., дают возможность реконструировать практику их бытования, которая сложилась в Белоруссии на момент крестьянских переселений в Сибирь. В публикациях тех лет неоднократно встречались описания традиций изготовления общинных или мирских свечей [4, с. 176]. В соответствии с ними жители деревни жертвовали воск для большой свечи, которая на протяжении года хранилась в доме одного из местных жителей. Часто такие свечи изготавливались по обету в случае бедствий или были посвящены какому-нибудь православному святому. В некоторых деревнях на них одевали специальные «рубахи», также она могла иметь выступы, похожие на руки, что придавало свече антропоморфные черты [5, с. 386]. Д. К. Зеленин связывал истоки этого обряда с практикой братчин [5, с. 385]. Позднее к такому же объяснению склонялась М. М. Громько [6, с. 368]. Ф. А. Жудро отмечал, что свеча могла «заводиться» как всей сельской общиной (громадскія свяча), так и принадлежащими ей лицами, связанными тем или иным общественным положением, к которым автор в качестве примеров относил нищих, вдов и холостых людей. При этом Ф. А. Жудро отмечал, что «лица, устраивающие «свечу» являются членами одной корпорации, считаясь связанными союзом братства, под покровительством выбранного им патрона» [7, с. 233]. В качестве святого патрона чаще всего выступали Христос, Богородица, Святитель Николай, Параскева Пятница и др. На территории Восточного Полесья в честь этих святых помимо восковой свечи в домах также хранили их иконы. Таким образом, в этом регионе в качестве организующего объекта этого обряда нередко выступал комплекс икона+свеча. Его особенности были подробно исследованы белорусским

этнографом Г. И. Лопатиным [8; 9]. Примеры подобных комплексов представлены в экспозиции Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций им. Ф. Г. Шклярова.

У белорусских переселенцев, проживающих в Викуловском р-не Тюменской области, сохранилась лишь патрональная икона «Воскресение Христово», которая передается из дома в дом без традиционной братской свечи. В настоящее время нет возможности получить достоверный ответ относительно того, носили ли когда-то местные жители вместе с иконой братскую свечу или она отсутствовала изначально, т.к. единственным источником по истории бытования этого обряда являются устные рассказы, которые у разных информаторов имеют ряд отличных друг от друга версий. В соответствии с одной из них, икону переселенцы могли привезти из Белоруссии, но наиболее вероятно, что она была приобретена переселенцем Иваном Ковальковым в Таре или Усть-Ишиме не позднее 1905 г. Судя по письму, икона является образцом иконописного промысла, связанного с народной традицией и ориентированного на массового потребителя [3, с. 74]. Икона заключена в трехчастный деревянный киот, который местные жители называют «абажуром». Вокруг расположенной под стеклом главной иконы размещены житейные клеймы, а также отдельные литографические иконы. Все находящиеся в киоте иконы заключены под стекло и украшены фольгой и бумажными цветами. Рядом с киотом хозяева дома ставят небольшой туесок с зерном, в который вставляются зажигаемые перед иконой свечи. Для подтверждения сибирской версии приобретения иконы большое значение имеет возможность ее атрибутирования специалистами по народной иконописи Омского Прииртышья. Помимо происхождения иконы, остается открытым вопрос, почему ее перенос осуществляется на Рождество, а не на Пасху.

Наиболее вероятно, что осинонская «Свеча» является единственным сохранившимся на сегодняшний день примером подобных традиций, которые были более 100 лет назад были привнесены белорусскими переселенцами на территорию Сибири.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Крамор Г. А. В краю медовых лип: экспедиция в Викуловский район // Коркина слобода. – 2003. – Вып. 5. – С. 102 – 123.
2. Федоров Р. Ю. Обряд «Свеча» у белорусских переселенцев в Западной Сибири // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. – Вып. 10. – Мінск: Права і эканоміка, 2011. – С. 465 – 469.

3. Лобачевская О. А., Федоров Р. Ю. «Свеча» в Сибири: этнографический и культурно-антропологический аспекты бытования обряда у белорусских переселенцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – №1 (16). – С. 72 – 82.
4. Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. – СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1902. – Т. 3. – 535 с.
5. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. – М.: Наука, 1991. – 511 с.
6. Громыко М. М. Мир русской деревни. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 446 с.
7. Жудро Ф. А. Свеча – белорусский церковно-бытовой праздник // Могилевские епархиальные ведомости. – 1893. – №13. – С. 232 – 236.
8. Лопатин Г. И. «Икона звалась свячой...»: из опыта изучения обряда «Свячы» в Восточном Полесье // Антропологический форум, 2008. – №8. – С. 402 – 416.
9. Лапацін Г. І. «Ікона звалася Свячой...». Абрад «Свяча» у прасторы традыцыйнай культуры Гомельшчыны. – Гомель: Барк, 2013. – 116 с.